

Николай Николаевичъ любилъ, разсказывать, какъ отецъ, разъ однажды отучилъ его отъ хвастовства. Однажды Николай Николаевичъ при братѣ похвастался, что онъ ничего не боится. „Посмотримъ, правда ли это?“ сказалъ отецъ, курящій въ это время свою любимѣйшую сигару. При этомъ онъ взялъ руку своего 8-лѣтняго сына и потушилъ на ея поверхности сигару. Последовалъ крикъ и плачь... И что же? Кажется, не было человека, болѣе худшаго какого бы то ни было чистокровна, чѣмъ Николай Николаевичъ. И въ другихъ, онъ съ трудомъ переносилъ этотъ недостатокъ.

До конца своихъ дней Николай Николаевичъ съ особеннымъ почитаніемъ относился къ памяти отца и очень дорожилъ тѣми немногими вещами, бывшими въ постоянномъ употребленіи отца, которыя у него сохранились.

Послѣ 9-лѣтняго воспитанія воспитаніе Николай Николаевича вслѣдствіе перешло къ его матери, тогда еще совсѣмъ молодой, красивой, умной и тактичной.

Безгранично, но не слѣпо любя своихъ дѣтей и сознательно относясь къ ихъ недостаткамъ, она сумѣла вселить въ себѣ такую безавидную, горячую любовь, такое уваженіе сына, какія достаются въ удѣлъ немногимъ матерямъ.

Любовь Николай Николаевича къ матери и сестрѣ была тѣмъ-то исключительнымъ. Мать свою онъ до конца ея жизни окружалъ самыми вѣжливыми заботами, и кончина ея была для него такимъ горестнымъ и жестокимъ ударомъ, что онъ опасно заболѣлъ и едва оправился.

Память матери и сестры была для него священной и постоянно жила въ немъ.

Когда Николаю Николаевичу было 12 лѣтъ, онъ былъ внезапно боленъ воспаленіемъ легкаго. Его свезли тѣмъ, что увезли на югъ Франціи, въ г. По, гдѣ здоровье его восстановилось подъ вліяніемъ жаркаго солнца. Вслѣдствіе этой болѣзни пребываніе зимой въ Россіи было ему на нѣсколько лѣтъ запрещено. Его школьные годы прошли за границей.

Въ возрастѣ 16 лѣтъ Николай Николаевичъ, впервые послѣ смерти отца, повѣтилъ Якину дѣломъ 1866 г. со своимъ опекуномъ.

Для высшаго образованія Николай Николаевичъ провѣдѣлъ нѣсколько зимъ на югѣ Россіи въ Кіевѣ. Только въ 1873 г. онъ могъ переѣхать на зиму въ Петербургъ, гдѣ жила его мать и сестра.

Съ 70-хъ годовъ начинается любовь Николай Николаевича къ деревнѣ, къ своему Якину, которому онъ повѣтилъ много трудовъ, усердно занимается хозяйствомъ и приведеніемъ имѣнія и усадьбы въ образцовый порядокъ. Все это дѣлалось по-